



ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В РИМСКОМ ПРАВЕ

М.А. ГОРБУНОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Российской правовой академии
Министерства Юстиции РФ

Аннотация. В статье проанализированы представления древнеримских юристов о юридических лицах, обращение к которым может способствовать преодолению недостатков современной конструкции юридического лица, посредством использования арсенала частноправовых средств, освоенных римской юридической мыслью.

Ключевые слова: юридическое лицо, сущность юридического лица, организация, юридическая личность, «CORPUS», «UNIVERSITAS», «COLLEGIA», «SOCITAS».

JURISTIC PERSONS IN THE ROMAN LAW

MIKHAIL A. GORBUNOV,
Candidate of Law Associate professor in department
of state and law theory and history
Russian Academy of Law by Department
of Justice (Russian Federation)

Annotation. In the article are analysed the Roman lawyers' conceptions about the juristic persons. Access to them could further to overcome the shortcomings in modern construction of juristic person by using the arsenal of individual right means which are assimilated by the Roman juristic thought.

Keywords: juristic person, the essence of the juristic person, organisation, juristic individual, «CORPUS», «UNIVERSITAS», «COLLEGIA», «SOCITAS».

Появление института юридического лица, как известно, обусловлено усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и общественного сознания. Процесс этот не имеет какого-либо предела и не может быть остановлен. В настоящее время в российской цивилистической доктрине тем не менее сформировалась общепризнанная юридическая конструкция юридического лица, которую назвать совершенной и полностью адекватной современной рыночной реальности нельзя, поскольку основные функции, выполняемые институтом юридического лица, реализуются сегодня далеко не полностью¹. Для иллюстрации этого суждения достаточно упомянуть о том, что в действующем УК РФ законодателем предусмотрен целый ряд составов преступлений, субъектом которых являются либо собственники юридических лиц, либо их руководители, либо лица, выполняющие в них управленческие функции². А раз так, то налицо попытка исправить наличное несовершенство частноправового института публично-правовым регулированием³.

В подобной ситуации важным фактором развития юридической конструкции юридического лица может послужить наследие римской юридической мысли, разработавшей основы данного юридического явления. Обращение к ним может способствовать

преодолению недостатков современной конструкции юридического лица посредством использования арсенала частноправовых средств, от которых современный законодатель отходит все дальше и дальше.

Если взглянуть на понятие «юридическое лицо» вне рамок какого-либо исторического периода и контекста национального законодательства, то в нем можно выделить минимум три сущностных аспекта. Во-первых, суть категории «юридическое лицо» можно видеть в такой организации физических субъектов, которая с точки зрения права рассматривается как отдельная и самостоятельная личность, обладающая собственной волей и интересом. Подобная организация физических субъектов целесообразна, например, при наличии общего для всех участников долговременного интереса, достигаемого только за счет объединения их имуществ. Таким интересом может выступать цель получения прибыли от объекта, который требует больших имущественных вложений, отправления культов, распространения каких-либо знаний и т.д. При этом общий и четко выраженный интерес каждого из участников и сделанные ими имущественные взносы определяют юридические границы признания такой личности, которая рассматривается как некая форма выражения совокупного интереса и воли участников. Для того чтобы выражать некий об-



щий интерес и волю участников, такая юридически мыслимая личность должна обладать собственным именем, обособленным (т.е. отделенным от имущества ее участников) имуществом, собственной правоспособностью и процессуальной дееспособностью. Данный подход к юридическому лицу законодательно прочно закрепился в современном праве⁴.

Во-вторых, некоторые видят суть юридического лица не в юридически признаваемой личности как таковой, а в правовом способе объединения имущества нескольких физических субъектов для достижения каких-то долговременных хозяйственных целей, например того же получения прибыли, благотворительности и т.д. В рамках этого подхода созданная физически существующими лицами имущественная общность, имеющая четкое целевое назначение, далеко не обязательно признается правом как отдельная личность, поскольку на базе нее продолжают существовать и самостоятельно действовать физические лица, пускай и объединившие собственное имущество в какой-то части, либо даже целиком. Каждый из них реализует собственные цели и волю на базе созданной имущественной общности. В рамках такого подхода к юридическому лицу нельзя говорить о том, что такая организация имеет собственное обособленное имущество, обладает собственной (т.е. отличной от ее участников) дееспособностью.

Немецкий юрист XIX в. А. Бринц, а за ним и Ю. Барон разработали теорию так называемого «*zweckvermogen*», дословно — «целевого имущества», которое обособляется для достижения строго определенной цели и с этого момента уже как бы не принадлежит внесшим его лицам, а служит достижению обозначенной ими цели⁵. Юридическое лицо в этом случае образует само целевым образом обособленное участниками имущество, а не некая абстрактная юридическая личность.

В-третьих, под юридическим лицом можно понимать такую организацию физических лиц, которая формируется для реализации их совместного интереса, но без создания между участниками какой-либо имущественной общности. Например, как некую организацию физических лиц можно рассматривать государство, союз людей, проживающих в одном месте, работников одного цеха и т.д. Названные организации участвуют в имущественных отношениях, но это не основная их цель. Поскольку члены указанных организаций не имеют длительного и устойчивого имущественного интереса и единой имущественной воли, основная цель данной организации — выявление и формализация общего неимущественного интереса и воли участников в политических, представительских, профессиональных целях. Юридическая суть такой организации граждан — политическое объединение ее членов⁶.

Переходя к римскому пониманию юридических лиц, нужно указать на то, что этого понятия римское

право как таковое не знало, ограничиваясь формулированием отдельных признаков, свойственных данному понятию, вытекающих из сугубо практического функционирования различных организаций и объединений граждан. Количество таких организаций было достаточно велико, а их многообразная деятельность была настолько разнообразна, что какой-либо классификации юридических лиц не существовало. Поэтому невозможно однозначно ответить на вопрос о том, какой из трех вышеуказанных подходов к пониманию юридического лица имел наибольшее распространение и признание среди римских юристов. Можно лишь констатировать, что классическое и постклассическое римское право допускало все три подхода к понятию сущности категории юридического лица.

Анализ сочинений римских юристов показывает, что наиболее часто юридическое лицо обозначалось терминами «*CORPUS*» и «*UNIVERSITAS*». «*CORPUS*», дословно, — союз и «*UNIVERSITAS*» — совокупность. Оба термина употреблялись не только в применении к объединениям лиц, но и в применении к собирательным вещам, объединенным в одно целое, каковыми являлись: стадо рабочего скота, табун лошадей, дом, корабль. Отсюда видно, что в разных ситуациях римская юридическая мысль могла видеть в юридическом лице как организацию физических лиц, так и имущественную общность. Если в методологических целях попробовать дать весьма приблизительную классификацию всего многообразия римских юридических лиц, то можно прийти к выводу, что первый подход находил свое воплощение в коллегиях и корпорациях (*collegia*), второй — в товариществах (*societas*), а третий — в многочисленных организациях: фисках (*fiscus*), гражданских общинах (*municipes, civitas*) военных легионах (*legioni*), учреждениях (*prae corpora, prae causae*).

Безусловно, что двумя основными видами юридических лиц можно считать коллегии и союзы, с одной стороны, и товарищества — с другой. Суть их общих черт и суть различий между ними можно свести к следующему.

Для возникновения корпорации нужно было принять устав (*lex collegi*), в то время как для образования товарищества заключался консенсуальный контракт (*contractum societas*). Для принятия устава корпорации требовалось волеизъявление не менее трех лиц⁷; для заключения *contractum societas* — не менее двух, как и для любого контракта.

Однако для возникновения коллегии как юридически признаваемой личности решающее значение имеет разрешение государства, одобрение им принятого устава, в то время как для возникновения товарищества разрешение государства требуется только в некоторых случаях, когда это связано с особой целью создания товарищества⁸. В большинстве случаев разрешения на создание товарищества не требовалось, поскольку, с одной стороны, это частный контракт, с



другой, даже разрешенное государством товарищество не приобретает свойств юридической личности⁹. При этом общим требованием к уставу корпорации и содержанию контракта товарищества служил тот факт, что они не должны были противоречить нормам закона. Это требование сохранялось со времени принятия закона XII Таблиц, который устанавливал свободу создания различных объединений, что в период империи было ограничено¹⁰.

Поскольку корпорации и коллегии обладали свойствами юридической личности, они обладали право- и дееспособностью, правда, с некоторыми отличиями от физических лиц. Так, содержание правоспособности корпорации уже, чем содержание правоспособности физического лица; она способна обладать вещными правами и быть субъектом в обязательствах, быть истцом или ответчиком в суде¹¹. Однако корпорация не способна к семейным отношениям, у нее не может быть *ius conubium* (права создания семьи). Что касается возможности корпорации быть субъектом наследственных прав, то по общему правилу корпорация способна к принятию имущества по завещательным отказам на условиях сингулярного правоприменения, но наследовать универсально корпорации не могут. Однако из этого правила были исключения¹².

Что касается дееспособности корпорации, то можно сказать, что она ею не обладает, поскольку всегда нуждается в представительстве какого-либо физического лица, обладающего волей и ясным пониманием интереса корпорации в тех или иных имущественных отношениях. В этой связи Ульпиан отмечает: «Если граждане муниципия или какая-либо совокупность назначают представителя для предъявления иска, то не следует говорить, что он считается назначенным как будто бы несколькими лицами: ибо он выступает в интересах совокупности, а не в интересах отдельных лиц (входящих в эту совокупность)» (D.3.4.2)¹³. Такое представляющее интерес корпорации лицо могло называться по-разному, в зависимости от характера полномочий, которыми его наделило представляемое юридическое лицо. Так, для ведения каких-либо судебных дел корпорация обычно назначала из своих членов синдика (*sindici*) или актора (*actores*). Текущие хозяйственные дела корпорации вели магистры или ректоры (*magistri, rectores*). Конкретные полномочия этих лиц и порядок их избрания определялись уставом корпорации, но вся их деятельность должна была быть подчинена имущественным интересам корпорации¹⁴. Как точно указывает Гай: «Те, которым разрешено образовывать союз под именем коллегии, товарищества или под другим именем того же рода, приобретают свойства иметь по образцу государства общие вещи, общую казну и представителя (*actor*), посредством которых, как и в государстве, делается и совершается то, что должно делаться и совершаться сообща» (D.3.4.1.1)¹⁵.

По иному обстоит дело в товариществе. Оно не обладает ни право-, ни дееспособностью. Нет никакой нужды назначать лицо, представляющее товарищество в имущественном обороте, поскольку этот товарищ представляет в обороте не товарищество в целом, а достигнутую им целевую имущественную общность. Хотя в принципе поручение ведения дел одному из товарищей с общего согласия остальных — не исключено. Но даже в этом случае такой товарищ действует как частное лицо, хоть и представляет интерес и совокупную волю товарищей, использует собственную право- и дееспособность, пускай и в отношении общест-венного имущества¹⁶.

Поскольку товарищество возникало в результате частного контракта, а любой частный контракт заключается между конкретными лицами, то сущностным свойством товарищества выступала его уникальность, т.е. выход из него хотя бы одного лица означал собой прекращение контракта, а следовательно и товарищества. Поэтому длительность существования товарищества никак не могла превышать продолжительности жизни членов товарищества. Как точно подмечает тот же Ульпиан: «Никто не может заключить договор товарищества относительно своего наследника так, чтобы наследник мог стать членом товарищества. Но иск из товарищества может быть предъявлен к наследнику товарища с тем, чтобы он выказал свою добросовестность в завершении того дела, которое было начато умершим в товариществе» (D.17.2.35). Его мысль подхватывает Помпоний: «Впрочем, если наследники умерших товарищей захотели вступить в договор товарищества относительно этого наследства, то им следует заключить новый договор товарищества, что приводит к появлению иска из товарищества в отношении их последующих действий» (D.17.2.37).

Что касается коллегий, то поскольку их устав принимался общим собранием членов, выход из корпорации одних членов и вступление в нее других членов на факт существования самой корпорации никак не влиял. А раз так, то срок существования корпорации мог много превышать срок жизни ее членов. В этой связи Ульпиан точно отмечает: «В отношении совокупностей не имеет значения, все ли члены остаются в составе совокупности, или только часть, или весь состав переменялся. Но даже если совокупность свелась к одному человеку, то большей частью признается, что можно предъявить к нему требования в суде и он может предъявить требования в суде, так как право всех сосредоточилось в одном и остается имя совокупности» (D.3.4.7.2).

Наконец, важнейшее различие между обществом и товариществом состояло в следующем обстоятельстве. Коллегии и корпорации имеют собственное обособленное имущество. Их члены не сохраняют никаких прав на имущество, внесенное в их уставный капитал. А раз так, то члены коллегий и корпораций не несут ответственности по долгам корпораций собственным



имуществом. Долги членов корпорации и долги самой корпорации четко различаются; также четко различается имущество корпорации и имущество ее членов: «Если имеется долг в пользу совокупности, то это не является долгом отдельным лицам, ибо долг совокупности — это не долг отдельных лиц» (D.3.4.7.1). То же самое говорит Яволен: «Если лица, управляющие делами общины, не защищают общину и нет ничего телесного, что находилось бы во владении объединения, то истцы (кредиторы общины) должны быть удовлетворены путем уступки им исков к должникам общины» (D.3.4.8). Но при этом сами члены объединения своим собственным имуществом ответственности не несут¹⁷.

Любое товарищество не является собственником того имущества, которое внесено в него участниками; внесенное имущество продолжает оставаться собственностью внесших его лиц, правда, такое имущество, как отмечено выше, не подлежит разделу между участниками, пока существует само товарищество. Вся полученная товарищами прибыль увеличивает обобщенное имущество товарищей. Прибыль товарищества распределяется в соответствии с условиями заключенного между членами товарищества договора. При этом, в случае возникновения у товарищества долгов, ответственность по долгам товарищества несут его члены, отвечая собственным имуществом, конечно, только тогда, когда кредиторы не могут удовлетвориться обобществленным имуществом.

Наконец, следует сказать о так называемой деликтоспособности юридического лица, т.е. о его возможной ответственности за деликты, которые могут быть совершены представителями юридического лица или его участниками. Что касается товарищества, то поскольку оно не обладает качествами юридической личности, у него нет ни права, ни дееспособности, а раз так, то ответственными по всем сделкам, договорам, обязательствам и правонарушениям при отсутствии договорных отношений всегда будут отдельные члены товарищества, пускай кредитор и сможет получить удовлетворение из общего имущества товарищей.

Что касается корпорации, то с ней ситуация чуть сложнее. Будучи правоспособной, дееспособностью она не обладает, поскольку за нее всегда действует представитель. Представитель корпорации может совершить деликт, действуя в пределах предоставленных ему полномочий или, наоборот, действуя с выходом за пределы предоставленных ему полномочий. Самовольные действия представителя корпорации саму корпорацию ни к чему не обязывают. Однако, если в результате таких самовольных и противоправных действий корпорация получила какой-либо прирост имущества, она (корпорация) будет отвечать только в пределах полученного обогащения. На этот счет Ульпиан высказывается таким образом: «Но сомнительно, можно ли предъявить иск об умысле против граждан муниципии? И я думаю, что на основании их умысла нельзя предоставить иск: что могут

сделать граждане муниципии в силу их умысла? Но если что-либо к ним поступило в силу умысла тех, кто управляет их делами, то я считаю, что следует предоставить иск» (D. 4.3.1.15.1). Когда представитель корпорации действует в пределах предоставленных ему полномочий и тем не менее совершает какое-либо правонарушение, то такой деликт может носить публичный и частный характер. В случае публичного характера такого правонарушения государство может ликвидировать корпорацию; в случае частного деликта корпорация также отвечает только в пределах полученного обогащения. Тот же Ульпиан приводит такой казус: «Если кто-либо меня изгнал, силой действуя от имени муниципии, то против граждан муниципии мне должен быть предоставлен интердикт, как пишет Помпоний, если к муниципии что-либо поступило в результате этого» (D.43.16.4).

Важно упомянуть, что некоторые авторы, например И.Б. Новицкий, утверждают, что римская доктрина в виде фикции отождествляла юридическое лицо, организацию с человеком, с лицом физическим, якобы утверждая, что организация действует *personae vice* (вместо лица), *privatorum loco* (вместо отдельных лиц)¹⁸. В подтверждение этого высказывания приводятся суждения римских юристов. Однако с подобной точкой зрения трудно согласиться, поскольку пристальный анализ свидетельствует о том, что лежащие в основе данной доктрины суждения касаются только двух правовых институтов: *пекулия* и «лежащего наследства»¹⁹. В остальном понимание категории юридического лица было таким, как изложено в нашей статье.

¹ К основным функциям института юридического лица современная цивилистика относит функции: оформления коллективных имущественных интересов участников юридического лица; объединения капиталов, принадлежащих участникам юридического лица; ограничения предпринимательского риска участников юридического лица и некоторые другие. См., Гражданское право: Учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова. — М., 2008. — С. 66.

² Например, ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 «Коммерческий подкуп» и т.д.

³ В идеале, как представляется, такого быть не должно. Ведь совершая, к примеру, злоупотребления полномочиями или прибегнув к фиктивному банкротству, руководитель юридического лица нарушает, в первую очередь, частный имущественный интерес других учредителей этого же юридического лица. Имей они возможность защитить свой имущественный интерес в частном порядке, стали бы они прибегать к публичной защите своего интереса? Как правило, в случае возбуждения уголовного дела против виновного потерпевшие не получают никакого удовлетворения в уголовном процессе, кроме морального, ведь штраф всегда взыскивается в доход государства. Более того, факт наличия



в УК РФ этих статей косвенно указывает на то, что сами учредители юридического лица, в большинстве случаев, не имеют реальных механизмов контроля за деятельностью руководителя юридического лица. А это явный недостаток современной конструкции юридического лица.

⁴ Ст. 48 ГК РФ устанавливает, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

⁵ А. Brinz Lehrbuch der Pandecten. Leipzig, 1883; Барон Ю. Система римского гражданского права. — СПб., 2005. Так, Ю. Барон определяет юридическое лицо как «дозволенную постоянную цель, которой нормой права предоставлена способность к имущественным правам».

⁶ Ульпиан приводит пример военного легиона, который существует для защиты государства и публичных целей. Ни сам легион, ни его члены имущественной цели не имеют, однако иногда легион рассматривается как юридическое лицо. Например, военнотрудовой умер без завещания: если у него нет родственников, наследство умершего получит легион (D.28.3.6.7). Аналогичный пример приводит Папиниан в отношении муниципии: «Данный в пользу граждан муниципии завещательный отказ следует считать оставленным городу» (D.34.5.2). Он же приводит такое суждение в отношении муниципии — городской структуры самоуправления граждан: «Членами муниципиев называются те, кто участвует в исполнении гражданских обязанностей, будучи принятым в гражданскую общину для того, чтобы вместе с нами выполнять гражданские обязанности» (D.50.1.1).

⁷ Марцелл: «Нераций Прииск считает, что трое создают коллегия, и прежде всего этого правила нужно придерживаться» (D.50.16.85).

⁹ Гай: «Право учреждать товарищество, коллегии, союзы не предоставляется всем без разбора, ибо и законами, и сенатусконсультами это дело ограничивается. В силу весьма редких причин разрешаются союзы этого рода. Например, разрешено образовывать союз входящим в товарищество для сбора государственных налогов или для разработки золотых приисков или серебрянных рудников и соляных варниц. Равным образом в Риме существуют определенные общества, которые утверждены в качестве союзов сенатусконсультами и конституциями принцепсов, как-то пекарей и некоторых других ремесленников, — и союзы корабельщиков, которые существуют в провинциях» (D.3.4.1). Марциан: «В общем же, если кто-то не по произволению сенатусконсульта или Цезаря соберет коллегия или какой бы то ни было подобный союз, он создает коллегия вопреки сенатусконсульту, мандатам и конституциям. Если и были какие-либо недозволенные коллегии, они распускаются на основании мандатов, конституций и сенатусконсультов. Но когда они распускаются, их членам разрешается разделить

общие средства, если они у них имелись, и поделить деньги между собой» (D.47.22.3.1).

¹⁰ Гай: «Содалы — это те, кто входит в одну и ту же коллегия, которую греки называют «гетерия» — содружество. Закон предоставляет им устанавливать для себя любое соглашение, какое им угодно, только бы они не нарушали какое-либо положение государственного закона. Но это считается заимствованным из закона Солон, в котором говорится: «Если дем, или члены Фратрии, или участники тайных священнодействий, или моряки, или сотрапезники, или участники похоронного товарищества, или члены религиозного сообщества, или отправляющиеся за добычей либо ради торговли о чем-то между собой договорятся, это имеет силу, если только государственные законы этому не препятствуют» (D.47.22.4).

¹¹ Что корпорации способны обладать вещными правами, указывает Ульпиан: «Мы пользуемся тем правом, что муниципальные общины могут и владеть, и приобретать право собственности по давности владения, и владение может приобретаться ими и через раба, и через свободное лицо» (D.41.2.2). Еще по этому поводу Яволен: «Я не сомневаюсь, что в пользу участка, принадлежащего гражданам муниципии, сервитут может быть правомерно приобретен посредством раба» (D.8.1.1.12). Ульпиан о возможности возложения обязательств: «На самоуправляющуюся городскую общину может быть возложено обязательство, если деньги, полученные по обязательству, обращены ей на пользу; в противном случае обязываются лишь те, кто заключил договор от имени общины, но не сама община» (D.12.1.27). Тот же Ульпиан о возможности участия юридического лица в судебном процессе: «Если представителю граждан муниципии, или опекуну малолетнего, или попечителю над безумным либо несовершеннолетним дается обещание уплатить долг таким образом, что уплачено будет гражданам муниципии, или малолетнему, или безумному, или несовершеннолетнему, то я считаю, что польза требует, чтобы гражданам муниципии, или малолетнему, или безумному, или несовершеннолетнему был предоставлен иск по аналогии» (D.13.5.5.9).

¹² Общее правило формулирует Павел: «Поскольку сенат при божественном Марке позволил делать легаты в пользу коллегий, то нет никакого сомнения, что если что-то будет отказано по легату корпорации, которой дозволено собираться, то легат будет действителен» (D.34.5.20). Однако уже вышеупомянутое суждение Ульпиана указывает, что некоторые корпорации могут наследовать универсально: «Как сообщил в письме к Помпею Фалькону божественный Адриан, это различие применимо также к завещаниям военных, т.е. в случае, если воин, сознавая какое-либо свое преступление, выбрал смерть, его завещание становится действительным; в то же время, если это произошло по той причине, что воин устал от жизни, либо из-за страданий, его завещание остается в силе. Если же он умер без завещания, его имущество может быть истребовано для когнатов, если же их нет — для легиона» (D.28.3.6.7). Он же приводит пример, когда муниципия отпустила раба на волю и, как обычный патрон, может наследовать за либертином универсальным образом: «Муниципии имеют полное право на



имущество вольноотпущенников и вольноотпущенниц, и у них те же самые права, что и у патрона» (D38.3.1).

¹³ То, что корпорация не обладает дееспособностью прямо видно из суждения Павла, который размышляет над вопросом о том, может ли муниципия своими действиями приобретать вещное право владения и каким образом, отвечает на этот вопрос скорее отрицательно: «Муниципии сами по себе ничем владеть не могут, так как не могут все их жители в совокупности заключать соглашения. А рыночной площадью, и базиликой, и сходным с ними имуществом горожане не владеют, но пользуются ими сообща. Но Нерва сын утверждает, что те муниципии, которые приобрели через раба по праву пекулия, могут и владеть, и приобретать право собственности по давности владения. Однако некоторые считают противоположным образом, поскольку муниципии не владеют самими рабами» (D. 41.2.1.22).

¹⁴ Ульпиан: «Никому не разрешается предъявлять иск от имени муниципии или курии, кроме тех, кому это разрешает закон или, при отсутствии закона, кого назначил совет в присутствии двух третей или большего числа» (D.3.4.3).

¹⁵ Римские корпорации не обладали дееспособностью. Это видно из такого факта: по общему правилу, любой представитель физического лица, вступая в процесс, должен был предоставить так называемое обеспечение, т.е. присягнуть, что в случае проигрыша дела он будет отвечать собственным имуществом наравне с представляемым лицом. Естественно, что такая норма основана на том, что представитель физического лица дееспособен. Однако что касается представителя корпорации, то здесь правило прямо обратное; ее представитель обеспечения иска может не делать, ведь он представляет корпорацию, которая дееспособностью не обладает, но обладает собственным имуществом. Ульпиан: «Назначенный опекуном процессуальный представитель во всяком случае предоставляет обеспечение. Сам не предоставляет обеспечения ни актер муниципии, ни магистр корпорации, ни единогласно назначенный кредиторами попечитель для имущества банкрота» (D.46.8.9).

¹⁶ В отношении имущества товарищества действует общий принцип, в силу которого оно считается общей

собственностью товарищей, неделимо до того момента, пока существует товарищество. В этой связи Папиниан формулирует: «Сабин говорит, что в отношении общего имущества ни один из собственников вопреки воле другого не может правомерно что-либо делать. Отсюда ясно, что имеется право воспрещения: ибо установлено, что при равных условиях запрещающий занимает лучшее положение. Хотя в отношении общего имущества один из участников может запрещать другому что-либо делать, однако он не может принуждать, что бы тот уничтожил уже сделанное, если он ранее мог бы воспретить сделать это, но не воспретил; поэтому он может путем иска о разделе общего имущества требовать возмещения ущерба. Если же он дал согласие на действия другого, то он не имеет иска об ущербе» (D. 10.3.28). Добавим только, что, пока существует товарищество иск, о разделе общего имущества ни один из товарищей заявить не может.

¹⁷ Эту мысль выражает и Гай, интерпретируя казус, когда актер по какой-то причине не хочет вести судебное дело, которое ему поручила корпорация: «Если их никто не защищает, то по указанию проконсула берется во владение то, что является их общим имуществом (членов корпорации); и если после напоминания они не примут мер к защите своего, то отдается приказ о продаже имущества. Мы считаем, что нет представителя или синдика и тогда, когда он отсутствует, или ему препятствует болезнь, или он не способен к деятельности» (D.3.4.1.2).

¹⁸ См.: Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. — М., 2000. — С. 59.

¹⁹ «Пекулий рождается, растет, уменьшается и умирает, и поэтому весьма тонко заметил Папирий Фронтон, что пекулий подобен человеку» (D. 15.1.40).

²⁰ Флорентин: «Поручитель может быть принят после смерти основного должника по стипуляции и до принятия наследства, поскольку наследство действует вместо лица, так же как и муниципий, и сообщество декурионов, и товарищество» (D.46.1.22). Примечание: декурионы — пожизненные члены муниципальных сенатов, образующие в каждом городе нечто вроде корпорации.